

RU

Полимаркерные контексты с частицей «все-таки»:
семантика и прагматика

Лошанина М. Н.

Аннотация. Цель исследования – установить, является ли употребление нескольких единиц с близким значением в составе сочетаний «но все-таки», «хотя ... но», «хотя ... но все-таки» проявлением языковой избыточности или каждый компонент способствует формированию целостного значения высказывания, и описать семантический статус «все-таки» в составе полимаркерных высказываний. Для решения этой цели в статье проведен анализ семантики единиц «но», «хотя», «все-таки» как самостоятельно функционирующих, так и в составе сочетаний. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале контекстов из Национального корпуса русского языка выявлен и описан семантический вклад единиц с близким значением «но», «хотя», «все-таки» в составе полимаркерных высказываний. В результате исследования установлено, что в составе контекстов с сочетаниями «но все-таки», «хотя ... но», «хотя ... но все-таки» формирование значения высказывания осуществляется за счет семантики каждого компонента, обладающего собственной функциональной нагрузкой. «Все-таки» в полимаркерных контекстах выступает индикатором информации разной степени важности и используется для коррекции возможной неверной интерпретации имплицитных смыслов.

EN

Polymarker contexts with the particle “still”: semantics and pragmatics

M. N. Loshanina

Abstract. The aim of the study is to establish whether the use of several units with similar meaning as part of the combinations “but still”, “although ... but”, “although ... but still” is a manifestation of linguistic redundancy or each component contributes to the formation of the integral meaning of the utterance, and to describe the semantic status of “still” as part of polymarker utterances. To solve this goal, the article analyzes the semantics of the units “but”, “although”, “still” both independently functioning and as part of combinations. The scientific novelty of the research consists in the fact that for the first time the semantic contribution of units with similar meaning “but”, “although”, “although ... but” in polymarker utterances is revealed and described on the material of contexts from the National Corpus of the Russian Language. As a result of the study it was found that in the contexts with the combinations “still”, “although ... but”, “although ... but still” the formation of the meaning of the statement is carried out due to the semantics of each component, which has its own functional load. “Still” in polymarker contexts acts as an indicator of information of different degrees of importance and is used to correct possible misinterpretation of implicit meanings.

Введение

Семантика частиц русского языка уже ни одно десятилетие является объектом исследования ученых-лингвистов (Путеводитель по дискурсивным словам русского языка 1993; Санников, 2008; Кибрик, Подлеская 2009; Урысон, 2011; Колесникова, 2012; Шустова, Журавлева и др. 2020; Богданова-Бегларян 2021; Зализняк, Шмелев 2021; Левонтина, 2022). Особый интерес представляют частицы с уступительным значением, в частности, частица *все-таки*, описанию которой посвящены следующие научные труды (Киселева, Пайар, 1998; Зализняк, Падучева 2018; Падучева, 2019; Апресян 2003, 2014; Ташлыкочка, Лошанина, 2021).

Активный словарь русского языка выделяет три значения *все-таки*, см. также (Апресян, 2015):

- уступительное, например: *Его не звали, но он все-таки пришел.*
- аргументативное, например: *Экзамен сложный, я уверен, что она сдаст на пятерку – все-таки круглая отличница.*
- тривиальное, например: *Какие все-таки в Москве высокие цены.*

Е. В. Падучева, вслед за В. Ю. Апресян, отмечает, что уступительная семантика *все-таки* имеет место только в составе конструкций с союзами *хотя*, *а*, *но*, *и* (Падучева 2019), например:

(1) *Сердце замирает на время, **но все-таки** бьется* (И. Бродский).

(2) *Он глядел уже совершенно без гнева, **хотя** и ммуро, **но все-таки** с некоторым рассеянным интересом* (К. Букша).

(3) ***И все-таки** лес еще жил, **хотя** и такой могучей природе, как сибирская, самоисцеление дается все труднее и труднее* (В. Астафьев).

Контексты, в которых в составе одного высказывания употреблены две и более служебные единицы с близкой семантикой, мы будем называть полимаркерными.

Некоторые лингвисты полагают, что в случаях типа (3) необходимо усматривать не сочетание двух самостоятельных единиц, а целостное образование. Так, в Толковом словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1996), сочетание *и все-таки* признается коллокацией, функционирующей как специфическое союзное средство, и помещается за ромбом (♦).

Заметим кстати, что это решение, как кажется, логически соотносится с идеями Л. Л. Иомдина, который в своих работах обосновывает мысль о том, что единицы типа *все равно* следует рассматривать как фраземы, то есть неоднословные единицы, отдельные компоненты в составе которых утратили свою самостоятельность (Иомдин, 2006, с. 202). Присоединение союзного элемента можно расценивать как следующий шаг в усложнении состава таких единиц.

Вероятно, подобным образом рассуждают авторы «Русской грамматики», которые признают *но все-таки*, *но зато*, *но также*, *но кроме того* и др. составным союзом, при этом, по их мнению, *все-таки* (*зато*, *также* и т. д.) выступает в роли конкретизатора, а союз *но* в роли конкретизируемого компонента (Русская грамматика, 1980, с. 617).

Обращает на себя внимание тот факт, что, квалифицируя *но все-таки*, *но также* как **целостную** единицу, авторы тем не менее стремятся определить семантический вклад каждого из образующих ее компонентов в значение целого. Еще более актуален этот вопрос для тех лингвистов, которые не считают, что союзы типа *и*, *но*, *хотя* стали частью некоторого единого образования.

Особую значимость этому вопросу придает то обстоятельство, что в целом ряде случаев значения союза и частицы чрезвычайно близки. Речь идет в первую очередь о тех контекстах, в которых с *все-таки* взаимодействуют союзы *хотя 1* и *но*, а также предлог *несмотря на*.

Предварительный анализ словарей и научной литературы, посвященной описанию семантики этих единиц (Апресян и др., 2003, с. 1250, 166, 156; Санников, 1989, с. 156), показал, что все они имеют очевидное сходство. Представим это схематически в виде таблицы. В Таблице 1 рассматриваются предложения типа: *Хотя шел дождь, он (все-таки) не вымок*; *Несмотря на то что шел дождь, он (все-таки) не вымок*; *Шел дождь, но он (все-таки) не вымок*.

Таблица 1. Сопоставление семантических компонентов единиц *хотя 1*, *несмотря на*, *все-таки 1* (строка 2) и *но* (строка 3)

1	<i>Хотя 1, несмотря на, все-таки 1</i> ↓		
	(a)	(b)	(c)
2	(i) 'обычно'	(ii1) если имеет место ситуация типа Q	(ii2) ситуация P не имеет места'
3	(i) 'при нормальном ходе событий'	(ii1) X привел бы к чему-то	(ii2) противоположному Y-у'
4	↑ <i>Но</i>		

Как видно, тот семантический компонент, который в толковании частицы *все-таки*, союза *хотя 1* и предлога *несмотря на* обозначен словом 'обычно', в толковании союза *но* обозначен оборотом 'при нормальном ходе событий' (2(a) – 3(a)); семантические компоненты, представленные в 2(c) и 3(c) по существу идентичны: *он все-таки не вымок* из примера выше в 2(c) описывается как не-P, а в 3(c) – как не-Y.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определить семантический статус компонентов в составе сочетаний *но все-таки*, *хотя ... но*, *хотя ... но все-таки* и описать особенности функционирования *все-таки* в полимаркерных высказываниях.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- с опорой на научные источники описать семантику языковых выражений с близким значением *но*, *хотя*, *все-таки*;
- на материале контекстов из Национального корпуса русского языка выполнить семантический анализ сочетаний *хотя ... но все-таки*, *хотя но*, *но все-таки*;
- выявить функциональную нагрузку каждого компонента в составе сочетаний.

Поставленные в исследовании задачи решаются с применением следующих методов: метод корпусного анализа, при помощи которого был осуществлен поиск контекстов в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ); метод семантического анализа, позволивший установить семантический вклад единиц в составе сочетаний.

Материалом для исследования послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>), извлеченные методом сплошной выборки, а также из словарных статей следующих толковых словарей:

- Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003.
- В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Активный словарь русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2014. Т. 2.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1996.
- Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1.

Теоретическую базу исследования составляют труды В. Ю. Апресян (2013, 2014), Е. В. Падучевой (2018), В. З. Санникова (2008), Е. В. Урысон (2010а, 2010б, 2011, 2023), Колесниковой (2012), посвященные описанию морфологии служебных слов, а также их семантике и особенностям функционирования. Кроме того, учитывались работы «Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования» (Кибрик, Подлесская, 2009), «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка» (Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993), «Дискурсивные маркеры: прагмалингвистический и прагмалингово-дидактический аспекты» (Шустова, Журавлева и др., 2020), «Прагматические маркеры русской повседневной речи: количественные данные» (Богданова-Бегларян, 2021), в которых исследуемые единицы рассматриваются в ряду дискурсивных маркеров. Особое значение для исследования представляют работы К. Л. Киселевой и Д. Пайар (1998); А. А. Зализняк, Е. В. Падучевой (2018), Е. В. Падучевой (2019), В. Ю. Апресян (2013, 2014), посвященные описанию семантики частицы *все-таки*.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применять его результаты в лексикографической практике. Материалы исследования можно использовать при разработке курсов по общему языкознанию, лексикологии, семантике, прагматике, теории дискурса, когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Обсуждение и результаты

Наиболее сложно организованной единицей является союз *но*, семантика которого будет описана в первую очередь.

Семантический анализ союза *но*

Союз *но* неоднократно привлекал внимание исследователей-лингвистов, анализу его семантики посвятили свои работы И. Н. Кручинина, Т. М. Николаева, Е. В. Падучева, И. Фужерон, В. З. Санников, А. Ф. Прияткина, Е. В. Урысон, А. А. Зализняк. В научной литературе существует два противоположных подхода к описанию семантики *но*: в Словаре русского языка (1957) и исследовании Санникова (1989) союз рассматривается как однозначный, в Русской грамматике (1980) и работе Урысон (2006а, 2011) – как многозначный. Граница между данными подходами, однако, является нечеткой, поскольку исследователи, считающие союз *но* моносемичным, выделяют у него тем не менее несколько особых потенциальных значений, а те ученые, которые настаивают на полисемии союза, стремятся выявить семантическое ядро, объединяющее все значения.

Е. В. Урысон, являясь представителем второго подхода, в своей монографии отмечает, что таким семантическим ядром является смысловой компонент «обманутое ожидание» (Урысон, 2011, с. 201). Этот смысловой компонент исследователь представляет в виде следующей схемы:

X, но Y

- (i) имеет место ситуация X; субъект воспринимает X;
 - (ii) сознание субъекта настроено на дальнейшее восприятие X;
 - (iii) имеет место ситуация Y;
 - (iv) сознание субъекта вынуждено изменить свою настроенность;
 - (v) субъект воспринимает Y (Урысон, 2011, с. 201), например:
- (4) *Квартира большая (X), но окна выходят на шоссе (Y).*

В первой части высказывания вводится положительная оценка объекта (*квартира большая*), и сознание субъекта «настраивается» на дальнейшее его положительное восприятие. Однако вторая часть высказывания вводит информацию, которая традиционно оценивается как негативная (*окна выходят на шоссе* – следовательно, может быть шумно, пыльно и т. п.). Тем самым положительные ожидания оказываются обманутыми; другими словами, «сознание субъекта вынуждено изменить свою настроенность».

В употреблении такого рода Е. В. Урысон усматривает лексему *но* «противоположной оценки» (в которой семантическое ядро представлено в чистом виде) (2011).

Ядерный семантический компонент «обманутые ожидания» может осложняться дополнительным компонентом «известно или говорящий считает, что обычно ситуация типа X влияет на имеющееся положение дел

(или обычно какая-то ситуация *п* влияет на имеющееся положение дел); в результате если имеет место ситуация типа *X*, то не имеет место ситуация типа *Y*», например:

(5) *День был дождливый (X), но Коля не вымок (Y).*

Союз *но* в примере (5), как и в предыдущем примере (4), маркирует изменение «настроенности сознания», и субъект ожидает наступления ситуации *Коля вымок*. Однако в примере (5) прослеживается тесная связь между ситуациями *X* и *Y*, ситуация *X* влияет на имеющееся положение дел: *обычно, если день дождливый, легко вымокнуть*. Эта информация составляет пресуппозицию высказывания (5), поскольку является элементом общего знания говорящего и слушающего, разделяемым ими убеждением. Заметим, что такая логика рассуждения невозможна в примере (4): **если квартира большая, окна (не) выходят на шоссе*.

Далее в работе, вслед за Е. В. Урысон, мы будем определять союз *но* как маркер изменения настроенности сознания, который может использоваться в «чистом виде» – лексема *но 1* (например: *Квартира большая, но окна выходят на шоссе*) или может, в результате включения в семантическое ядро иных компонентов, приобретать дополнительные функции, например, выступает маркером нарушения обычного, общепринятого положения вещей – лексема *но 2* (*День был дождливый, но Коля не вымок*). Далее подробно будет рассмотрена роль каждой лексемы в сочетании с *все-таки 1*.

Семантический анализ сочетания *но 2* *все-таки 1*

Рассмотрим примеры.

(6.1) *День был дождливый (X), но Коля не вымок (Y).*

(6.2) *День был дождливый (X), Коля **все-таки** не вымок (Y).*

(6.3) *День был дождливый (X), но Коля **все-таки** не вымок (Y).*

Семантика союза *но 2* и частицы *все-таки 1* достаточно близка: они указывают на нарушение обычного положения вещей (Урысон 2011, Апресян 2014).

Отличаются примеры тем, что в (6.1) союз *но 2*, как уже отмечалось, маркирует изменение настроенности сознания, а указание на «необычность», «неестественность» реализации ситуации *Y* при всей естественности не-*Y* устанавливается на пропозициональном уровне. В примере (6.2) противопоставленность *X* и *Y* также имеет место на уровне пропозиции, тогда как частица *все-таки 1* указывает на наличие полемики между говорящим и адресатом (или третьим лицом) и задает позицию говорящего по отношению к своему оппоненту (Апресян 1999; Апресян 2003), в которых автор определяет частицу *все-таки* как диалоговую, ориентированную на воображаемого адресата или оппонента).

В примере (6.3) частица *все-таки 1* в сочетании с *но 2* маркируют окончательный перевес в сторону ситуации *Y*. Представляется, что в примере (6.3) степень полемичности возрастает, у говорящего возникает коммуникативное намерение акцентировать внимание реального/ирреального собеседника на том, что был взят «барьер», окончательно преодолена ситуация не-*Y*, например: *Q, но {я акцентирую внимание на} Y*.

Метафору барьера мы заимствуем из работы Киселева и Пайар (1998), имеющей выразительное название «*Все-таки*, или Барьер взят». Термин кажется удачным ввиду его лаконичности и уместности применительно к выбранному нами способу интерпретации полимаркерных контекстов.

Таким образом, в сочетании *но 2* *все-таки 1* значение одного элемента как бы накладывается на значение второго, при этом в семантике высказывания воплощена интенция говорящего подчеркнуть безусловную «победу» ситуации *Y* над не-*Y*.

Семантический анализ сочетания *но 1* *все-таки 1*

Основная функция союза *но 1* – служить маркером изменения настроенности сознания, например:

(7.1) *Квартира большая (X), но окна выходят на шоссе (Y).*

(7.2) *Квартира большая (X), но окна **все-таки** выходят на шоссе (Y).*

В семантическую структуру высказывания (7.1), как отмечалось выше, не входит пресуппозиция, ср.: (здесь и далее надстрочный знак ² указывает на нестандартность/невозможность контекста) ²Обычно если квартира большая, окна не выходят на шоссе. Сопоставление примеров показало, что в примере (7.2) сочетание *но 1* *все-таки 1* вводит дополнительный смысл «Характеристика ситуации *Y* более значима для говорящего», ср.: *квартира большая < окна выходят на шоссе*.

Лексема *все-таки 1* может вводить в семантическую структуру высказывания и более сложные смыслы, ср.:

(8.1) *Эти шторы были зелеными (X), но потом порыжели (Y).*

(8.2) *Эти шторы были зелеными (X), но потом **все-таки** порыжели (Y).*

В примере (8.2), как кажется, невозможно предположить, что признак «рыжий» для говорящего более значим, чем признак «зеленый». Вероятнее всего, в данном контексте говорящий как бы намекает слушающему, что ожидалось, что ситуация *Y* не будет иметь места, однако это произошло. Можно поэтому полагать, что частица *все-таки 1* вводит следующие пресуппозиции: «Говорящего ранее предупреждали, что шторы не порыжеют» или «Говорящий думал, что шторы не порыжеют».

Таким образом, сочетание *но 1* *все-таки 1* перетягивает чашу весов, на которых расположены признаки двух названных в высказывании ситуаций *X* и *Y*, в сторону ситуации *Y*, характеристику которой, таким образом, следует оценивать при прочих равных как более значимую для говорящего.

Как показал анализ, наиболее семантически сложно организованы контексты с сочетанием трех единиц: *хотя*, *но* и *все-таки 1*, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

Семантический анализ сочетания *хотя ... но 1 / но 2 все-таки 1*

Семантика единицы *хотя* подробно описана в работах В. Ю. Апресян, Е. В. Урысон, В. З. Санникова. В. Ю. Апресян в словарной статье Нового объяснительного словаря русского языка выделяет две лексемы *хотя 1* и *хотя 2*, имеющие близкое толкование (Таблица 2) – имена ситуаций Q и P в толковании В. Ю. Апресян соответствуют ситуациям X и Y в толкованиях Е. В. Урысон и В. З. Санникова.

Таблица 2. Сопоставление толкований лексем *хотя 1* и *хотя 2*

Хотя 1	Хотя 2
<ul style="list-style-type: none"> - имеет место Q - говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа Q, ситуация P не имеет места - в данном случае P имеет место (Апресян, 2003, с. 1250) 	<ul style="list-style-type: none"> - некоторый субъект обладает одновременно свойством P и свойством Q - по мнению говорящего, одновременное наличие у субъекта свойства P и свойства Q необычно - P и Q могут противоположно оцениваться говорящим - по мнению говорящего, в данной ситуации P важнее, чем Q (Апресян, 2003, с. 1261)

Отличаются единицы *хотя 1* и *хотя 2* в первую очередь семантически: *хотя 1* соединяет X и Y, которые называют отдельные ситуации, тогда как в контекстах с *хотя 2* это «разные аспекты одной и той же ситуации или разные характеристики одного и того же предмета» (Апресян, 2003, с. 1261); в контекстах с *хотя 1* ситуации X и Y вступают в онтологическое противоречие, а *хотя 2* вводит идею противоречия субъективных оценок.

Обратимся к примерам из Национального корпуса русского языка:

(9) *И хотя я уже привык ходить босиком, но все-таки ноги мерзли* (В. Войнович «Москва»).

В примере (9) использовано сочетание *но 2 все-таки 1*, в котором, как отмечалось выше, союз указывает на «неожиданное» изменение настроенности сознания, а *все-таки 1* актуализирует пресуппозицию и одновременно акцентирует внимание на преодолении передаваемой в пресуппозиции ситуации, например: *обычно, если человек привык ходить босиком, ноги не мерзнут*. Онтологический характер противоречия между ситуациями X и Y позволяет заключить, что в примере (9) использована лексема *хотя 1*, которая, «открывая» высказывание, как бы заранее предупреждает, что во второй части высказывания последует информация, которая не совпадает в том или ином отношении с той, которая следует сразу после *хотя* (ср.: высказывание без *хотя 1*: *я уже привык ходить босиком, но все-таки ноги мерзли*). Следовательно, единица *хотя 1* увеличивает степень диалогичности высказывания, вводит в высказывание информацию о наличии двух точек зрения, ср.: *Другие угоревшие пожарные хотя и лежат в обмороке, но всё-таки они говорить могут* (М. М. Зощенко «Лёля и Минька»).

Заметим, что в примере (9) наличие *но 2* не представляется нам избыточным, хотя, как указывает В. Ю. Апресян, в подобных случаях этот союз обычно не употребляется, а сочетание единиц *хотя 1* <несмотря на> и *но 2* в кодифицированном литературном языке является нестандартным (Апресян 2003), ср.: *?Хотя было уже поздно (X), но они еще не возвращались (Y)*. *?Несмотря на мороз (X), но он не замерз (Y)*.

Для проверки данного утверждения мы осуществили отбор примеров из НКРЯ по запросу «*хотя, clause subj, first*» «но, на расстоянии от 1 до 15 от Слова 1». В результате было получено только 10 примеров, удовлетворяющих запросу. Абсолютно преобладают контексты типа (10), в которых речь идет о свойствах ситуаций.

(10) *Ему даже с некоторых пор начала как-то надоедать фельдшерица Ксения Николаевна, хотя и веселенькая, и болтливая, но все-таки, по правде сказать, мало развитая* (И. А. Салов «Тернистый путь»).

В примере (10) *но 1* маркирует изменение настроенности сознания, *все-таки 1* при этом маркирует позицию, указывающую на значимый для говорящего признак ситуации, см.: *мало развитая > веселенькая и болтливая*. Тот факт, что в примере (10) в противоречие вступают субъективные оценки, указывает на использование в высказывании лексемы *хотя 2*.

Данный пример подтверждает мнение В. Ю. Апресян, согласно которому в контекстах, содержащих противоположные оценки говорящим ситуаций X и Y, используется только лексема *хотя 2*, и именно она требует обязательного употребления в единстве с союзом *но* и/или частицей *все-таки*, элиминация союза невозможна, ср.: *?Он человек хотя и необразованный, очень способный* (пример из словаря), *?фельдшерица Ксения Николаевна, хотя и веселенькая, и болтливая, мало развитая* (Апресян, 2003).

В примере (10) *хотя 2*, находясь в позиции начала высказывания, подобно лексеме *хотя 1* заранее сигнализирует о противоречивости оценок, о которых будет сообщено в высказывании. При этом говорящий, разделяя справедливость обеих характеристик, считает вторую более значимой и с помощью *хотя 2* предупреждает адресата, что информация, вводимая во второй части высказывания, будет иметь больший семантический вес, чем та, которая сообщается в первой.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа были сформулированы следующие выводы. Употребление нескольких языковых выражений с близкими значениями (*хотя но, хотя но все-таки* и т. п.) в пределах одного контекста не следует квалифицировать как проявление языковой избыточности. Каждая единица

в составе полимаркерного контекста обладает собственной функциональной нагрузкой, вносит свой семантический вклад в формирование значения высказывания.

Сочетание маркеров *но 2* и *все-таки 1* позволяет актуализировать пресуппозицию и одновременно подчеркнуть факт преодоления той ситуации, которая предполагается в пресуппозиции (идея «взятия барьера»).

В сочетании *но 1 все-таки 1* союз *но* маркирует изменение настроенности сознания, частица при этом маркирует пропозицию, имеющую приоритетный с точки зрения говорящего статус. При этом *хотя 1*, как и *хотя 2*, находясь в позиции абсолютного начала, сигнализирует о том, что информация, содержащаяся во второй части высказывания, противоречит информации, содержащейся в первой.

Все-таки в полимаркерных контекстах позволяет передать информацию наиболее полно и точно, скорректировать возможную неверную интерпретацию имплицитных смыслов, расставить акценты на значимых аспектах ситуации.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать систематическое описание языковых маркеров с причинной семантикой и установление их функциональной значимости в составе полимаркерных контекстов.

Источники | References

1. Апресян В. Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015.
2. Апресян В. Ю. Все-таки 2, все же 1, все равно 3, тем не менее, в то же время 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2003 г.
3. Апресян В. Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки // Вопросы языкознания. № 5. 1999.
4. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматические маркеры русской повседневной речи: количественные данные // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2021). Москва, 16–19 июня 2021 г. М.: РГГУ, 2021. Вып. 20 (27).
5. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1995.
6. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // Russian Journal of Linguistics. 2018. Т. 22. № 3. <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652>
7. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021.
8. Иомдин Л. Л. Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2006». Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г. М.: Изд-во РГГУ, 2006.
9. Киселева К. Л., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания / под ред. Д. Пайара, К. Л. Киселевой. М., 1998.
10. Кибрик А. А., Подлесская В. И. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009». М.: Изд-во РГГУ, 2009. Вып. 8 (15).
11. Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012.
12. Левонтина И. Б. Частицы речи: монография. М.: ИЦ «Азбуковник», 2022.
13. Падучева Е. В. Сколько значений у слова всё-таки? // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 20.
14. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М., 1989.
15. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.
16. Ташлыкочка М. Б., Лошанина М. Н. Все-таки как маркер противоречивости монологического дискурса // Современный исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4.
17. Урысон Е. В. Семантика союза *НО*: данные языка о деятельности сознания // Вопросы языкознания. 2006а. № 5.
18. Урысон Е. В. Составные союзы *А ТО* и *А НЕ ТО*: возможности семантического композиционного анализа // Вопросы языкознания. 2010а. № 1.
19. Урысон Е. В. Составной союз или сочетание слов: даже если под семантическим микроскопом // Вопросы языкознания. 2010б. № 3.
20. Урысон Е. В. Союз или – простой или составной? // Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: сборник тезисов / ред. И. М. Кобозева, А. И. Крюкова, Н. В. Сердобольская. М.: Буки Веди, 2023.
21. Урысон Е. В. Подсистема русских сочинительных союзов *И, А, НО* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2006». Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г. М.: Изд-во РГГУ, 2006б.
22. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011.
23. Шустова С. В., Журавлева Е. Р., Путина О. Н., Исаева Е. В. Дискурсивные маркеры: прагмалингвистический и прагмалинго-дидактический аспекты / научный редактор д-р филол. наук Е. В. Боднарчук. Пермь: ПГНИУ, 2020.

Информация об авторах | Author information**Лошанина Мария Николаевна¹**¹ Иркутский государственный университет**Maria Nikolaevna Loshanina¹**¹ Irkutsk State University¹ masha_usole@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2024; опубликовано online (published online): 07.06.2024.

Ключевые слова (keywords): семантика частиц; семантика противительных единиц; частица «все-таки»; сочетание единиц с близким значением; полимаркерные контексты; прагматика частиц; semantics of particles; semantics of antithetical units; particle “still”; combination of units with similar meaning; polymarker contexts; pragmatics of particles.